

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ПЕРЕВОД

Научная статья
УДК 81'23

Формально-семантические преобразования специальной лексики в переводе административных законов с китайского языка на русский

Ван Лу

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
W-luluer@yandex.ru

Аннотация. В статье демонстрируется эффективность применения переводческих трансформаций при переводе правовых актов с китайского языка на русский. Цель исследования – доказать правомерность применения формально-семантических преобразований специальной лексики для достижения адекватности в переводе правовых текстов. Материал исследования – китайские административные законы и ключевые термины административного права. Аргументируя свою позицию, автор устанавливает алгоритм анализа единиц исследуемых терминов.

Ключевые слова: перевод, формально-семантические преобразования, специальная лексика, правовой текст, закон, китайский язык

Для цитирования: Ван Лу. Формально-семантические преобразования специальной лексики в переводе административных законов с китайского языка на русский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 111–118.

Original article

Formal-Semantic Transformations of Special Vocabulary in Translation of Administrative Laws from Chinese into Russian

Wang Lu

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
W-luluer@yandex.ru

Abstract. The article demonstrates the effectiveness of applying translation transformations in translating legal acts from Chinese into Russian. The aim of the study is to prove the validity of applying formal-semantic transformations of special lexicon to achieve adequacy in the translation of legal texts. The material of the study is Chinese administrative laws and key terms of administrative law. Arguing her position, the author establishes an algorithm for analyzing the units of the studied terms.

Keywords: translation, formal-semantic transformations, special lexicon, legal text, law, Chinese language

For citation: Wang Lu (2024). Formal-semantic transformations of special vocabulary in translation of administrative laws from Chinese into Russian. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 111–118. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время перевод правовых актов, играющих ключевую роль в регулировании общественных отношений и осуществлении правоприменительной практики, беспрецедентно востребован. Вопросы перевода актуализируются в связи с растущими экономическим, культурным, кадровым обменами между Китаем и Россией. Перевод правовых нормативных актов направлен на широкий круг получателей и ориентирован на специфическую сферу использования, поэтому он должен осуществляться с целью полного и точного воспроизведения содержания оригинала и сохранения его стилистических характеристик. В вышеуказанном случае подход к переводу, предполагающий возможность семантических трансформаций текста оригинала, представляется нам самым эффективным.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНИМОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

Качественный перевод юридического текста возможен в случае исчерпывающей передачи содержания подлинника путем оправданного выбора средств и достижения полноценного функционально-стилистического соответствия подлиннику. На практике такой перевод далеко не всегда возможен: нормы переводящего языка (далее ПЯ), обусловленные *типологической* разницей между исходным (далее ИЯ) и ПЯ, не всегда позволяют переводчику использовать лексические единицы и грамматические конструкции, которые представлены в текстах на ИЯ. Значительно осложняют деятельность переводчика и *функционально-стилистические особенности* текстов, особенно в специализированных сферах коммуникации.

В китайском изолирующем языке, который отчетливо отличается от флективного русского, нет четких границ между словами и морфемами, фактически отсутствуют формы словоизменения, взаимно не разграничиваются сложные слова и словосочетания, грамматически значим порядок слов, отнесение слов к частям речи зависит их синтаксической позиции. Это создает серьезные трудности в выборе оперативных единиц при переводе.

В исследовании правовых текстов часто обсуждаются характеристики текстов права, позволяющие относить их к официально-деловому стилю: регламентированность формы, отсутствие экспрессивно-оценочной лексики, терминологичность и др. (Малько, 1993; Власенко, 1997; Новик, 2015;

Пономарева, Герасимов, 2015; Белянская, 2018; 陈忠诚, 1992; 李克兴, 张新红, 2006; 屈文生, 2013; 张法连, 2017). Все перечисленные характеристики текстов права обуславливают требование предельно точного сохранения содержания текста ИЯ при переводе.

Как полагал Я.И. Рецкер, «равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала» [Рецкер, 1974, с. 8], но такой методологически ясный тезис требует разработки *определенных переводческих операций, которые могут быть в идеальном случае алгоритмизированы*.

Эти операции, частично разработанные в переводоведении, называются в фундаментальной переводоведческой литературе переводческими трансформациями и предполагают использование совокупности структурно-смысловых способов преобразования единиц текста оригинала в единицы текста перевода [Комиссаров, 1990]. Однако общепринятой совокупности таких способов не существует, поскольку очевидна необходимость разработки неодинаковых трансформаций для разных аспектов переводческой деятельности и разных языков, что детерминируется не только практическими потребностями перевода, но и нейрофизиологическими основами речевой деятельности. Так, Я. И. Рецкер актуализирует смысловую сторону переводческих трансформаций, рассматривая их как приемы логического мышления [Рецкер, 1974]; Л. С. Бархударов подчеркивает их роль в достижении эквивалентности перевода [Бархударов, 1975]; В.Г. Гак считает возможным применять преобразования только тогда, когда нет межъязыковых соответствий, характеризующихся одинаковым денотативным значением и грамматической однотипностью [Гак, 1988]. Китайский и русский языки существенно расходятся по составу грамматических категорий, поэтому необходимо конкретизировать содержание формально-семантического преобразования в зависимости от цели перевода. Сложность практического применения переводческих трансформаций многократно усиливается, когда речь идет о переводе правовых текстов в силу особенностей сферы и правил их использования: должна быть сохранена юридическая точность и эффективность текстов и высокая степень их формализации.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Интерпретация юридической лексики, представленной в конкретных правовых текстах, предполагает определенную базу нормативных знаний,

АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ В ДЕФИНИЦИЯХ ТЕРМИНА
«行政诉讼» / «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОР И ЖАЛОБА»

Термин	Компоненты		
Дефиниция 1	Деятельность органов	органы, осуществляющие деятельность	судебные
		форма деятельности	процессуальная
		содержание деятельности	рассмотрение иска, решение
Дефиниция 2	Деятельность индивида	субъект деятельности	реализующий свои законные права и интересы, которые были нарушены
		форма деятельности	индивидуальная
		содержание деятельности	обращение в суд

в том числе представление о специфике судебных систем. Рассмотрим некоторые основные понятия, представленные в китайских административных законах, аргументируя алгоритм анализа лексического значения слов, обозначающих эти понятия, с целью их адекватного использования в переводе.

Так, термин 行政诉讼 [син чжэн су сун] на русский язык часто переводится как *административный процесс, административное судопроизводство и административный иск*. Часть этого термина 诉讼 [су сун] / жалоба и спор в своде уголовных законов империи Цин («大清律例» [Дацин люйли]) трактуется как «有冤抑之事而陈告曰诉, 有争论之事而陈告曰讼» [沈之奇, 1997, с. 797] / су – это обращение с несправедливым делом, сун – это обращение со спорным делом. Очевидно, что этимология слов 诉讼 акцентируют два компонента значения: 1) спор / жалоба, 2) обращение (*в суд или к власти*).

Произведем анализ юридических дефиниций слова 诉讼 в китайской и российской правовых системах с целью установления общего и различного в юридических понятиях двух лингвокультур. Слово 诉讼 пережило процесс обратного заимствования: оно было заимствовано японскими правоведами, которые придали ему современное юридическое значение – процесс, включающий в себя не только обращение к власти со стороны индивида, но и рассмотрение, решение дел со стороны власти. Слово, получившее это новое значение, было обратно заимствовано в китайский язык в ходе переводческой деятельности [王贵松, 2014]. Слово 诉讼 в современной правовой системе КНР в самом широком смысле определяется как *последовательный судебный процесс, проводимый властными органами*: «司法机关在当事人及其他诉讼参与人参加

下, 为解决刑事、民事、行政案件而依照法定程序所进行的活动»¹ / «деятельность, осуществляемая судебными органами с участием сторон и других участников для решения уголовных, гражданских и административных дел в соответствии с правовыми процедурами»; понятие 行政诉讼 определяется как «人民法院依照司法程序审理行政案件的审判活动»² / «судебная деятельность народных судов по рассмотрению административных дел в соответствии с судебными процедурами». Однако наблюдается особая интерпретация, в которой сохраняется этимологическое значение, восходящее к значению иероглифов 诉 и 讼, т. е. 诉讼 рассматривается как деятельность индивида: понятие «行政诉讼» трактуется как «公民、法人或者其他组织认为行政机关的具体行政行为侵犯其合法权益而向法院提起的诉讼»³ / «обращение с иском в суд граждан, юридических лиц или других организаций, которые считают, что определенный административный акт административного органа нарушает их законные права и интересы». Выделим их существенные признаки в двух дефинициях (см. табл. 1).

Термин *административное судопроизводство* в ч. 1 и ч. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ), определяется как «порядок рассмотрения и разрешения Верховным судом РФ, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов

¹赵汝琨. 中华法学大辞典(简明本). 中国检察出版社, 2003. = Чжао Рукун. Большой китайский юридический словарь. Краткое издание. Издательство прокуратуры КНР, 2003.

²赵汝琨. 中华法学大辞典(简明本).

³曾庆敏. 法学大辞典. 上海辞书出版社, 1998 = Цзэн Цинмин. Большой юридический словарь. Шанхайское лексикографическое издательство, 1998.

граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» (ст. 1 КАФ РФ). В «Большом юридическом словаре» понятие *административный процесс* трактуется как «деятельность государственных органов по разрешению конкретных административных дел в сфере управления»¹. Юристы полагают, что термин «административное судопроизводство» включает всю совокупность

мер, используемых органами государственного управления в пределах своей компетенции, а потому он является более широким. Толкование юридического термина *иск* представлено в двух разных смыслах: «в процессуальном смысле обращение истца к суду с просьбой рассмотреть материально-правовой спор с ответчиком и защитить нарушенное субъективное право или охраняемый законом интерес. ... В материальном смысле – материально-правовое требование истца к ответчику, составляющее предмет иска»². Сопоставим существенные признаки трех понятий на основе их дефиниций (см. табл. 2).

¹Белов В. А. [и др.]. Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2002.

²Белов В. А. [и др.]. Большой юридический словарь. 2002.

Таблица 2

АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ В ДЕФИНИЦИЯХ ТЕРМИНОВ

Термин	Компоненты		
Административное судопроизводство	Деятельность органов	Органы, осуществляющие деятельность	Судебные
		Форма деятельности	Процессуальная
		Содержание деятельности	Рассмотрение и разрешение дел
Административный процесс	Деятельность органов	Органы, осуществляющие деятельность	Государственные
		Форма деятельности	Процессуальная
		Содержание деятельности	Разрешение дел в сфере управления
Административный иск	Деятельность индивида	Субъект деятельности	Истец
		Форма деятельности	Индивидуальная
		Содержание деятельности	Обращение к суду с просьбой
	Содержание индивидуальной деятельности	Требование истца к ответчику	

Таблица 3

ПРИМЕРЫ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА С ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Текст оригинала	Перевод
公民、法人或者其他组织认为行政机关在实施计划生育管理过程中侵犯其合法权益，可以依法申请行政复议或者提起行政诉讼。(ст. 46 Закона КНР «О народонаселении и планировании рождаемости»)	«Если гражданин, юридическое лицо или другая организация сочтет, что действия органа государственного управления в ходе планирования рождаемости нарушают его права и законные интересы, они вправе в соответствии с законодательством обратиться за административным пересмотром решения (обжаловать решение в административном порядке) или обратиться с административным иском в суд (в порядке административного судопроизводства)» (URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_population_family_planning_law_revised_2021_russian/)
当事人对行政处罚决定不服，申请行政复议或者提起行政诉讼的，行政处罚不停止执行，法律另有规定的除外。(ст. 73 Закона КНР «Об административных наказаниях»)	«Если сторона отказывается принять решение об административном взыскании и подает заявление о пересмотре административного решения или возбуждает административный иск, исполнение административного штрафа не приостанавливается, за исключением случаев, предусмотренных законом» (URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/administrative-penalty-law-of-china-20210121)

НЕСООТВЕТСТВИЕ СОДЕРЖАНИЯ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ТЕРМИНОВ

Текст оригинала	Перевод
<p>行政处罚没有依据或者实施主体不具有行政主体资格的, 行政处罚无效。(см. 38 Закона КНР «Об административных наказаниях»)</p>	<p>«Административное наказание недействительно, если оно не имеет оснований или если субъект его применения не квалифицируется как субъект административного правонарушения» (URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/administrative-penalty-law-of-china-20210121)</p> <p>Административное наказание не имеет силы, если оно не обоснованно или если субъект применения права не обладает административной компетенцией (перевод авт. – В. Л.)</p>

Очевидно, что наиболее содержательно близким вариантом к дефиниции 1 является *административное судопроизводство*, а к дефиниции 2 – *административный иск*.

Таким образом, термин *行政诉讼* характеризуется неоднозначностью, которая противоречит общепринятому требованию к значению термина, поэтому при переводе правового текста важно применить переводческие операции. В реальном употреблении термин *行政诉讼* чаще всего сочетается с действием индивида по осуществлению права (см. табл. 3).

В обоих переводах более широкий термин *行政诉讼* переводится термином *административный иск* с более специализированным содержанием, уточняющим юридическое значение термина *行政诉讼* – это прежде всего требование индивида. Правовая информация конкретизируется при таком переводческом решении, и это не противоречит вариативности терминов.

Понятие *行政主体* [син чжэн чжу ти] существует только в китайской правовой системе. Термин определяется как «经国家授权依法以自己的名义实施国家行政管理 并对自己的管理活动负责的组织»¹ / «органы, уполномоченные государством осуществлять государственное административное управление от своего имени в соответствии с законом и несущие ответственность за свою управленческую деятельность». Но буквальный перевод термина *административный субъект* неточно передает его содержание в китайском праве ввиду расхождения в значении лексемы *субъект* в сопоставляемых языках. Российские правоведы отмечают, что в российском праве в роли субъекта права всегда выступает индивид [Уздимаева, Козуров, 2020]. Понятие *行政主体* / «административный субъект» восходит к французскому терминологическому сочетанию *personne morale Administratif* и немецкому *Verwaltungsträger* [余凌云, 2010], но в системе китайского

права развивает новое специальное содержание: здесь подчеркивается, что органы являются субъектом административного права. Это предполагает наличие государственной исполнительной власти, а также реализацию исполнительной власти от собственного имени, самостоятельное несение юридической ответственности² (см. табл. 4).

Первый перевод передает термин «*行政主体*» как *субъект административного правонарушения*; в российской системе права – это «лицо, виновно совершившее административный проступок и посягнувшее на правоотношения» [Фадеева, Мозголов, 2016, с. 51]. Акцентируем отличительную черту понятия «*行政主体*»: в отрасли административного права КНР понятие «*行政主体*» / «административный субъект детерминируется наличием или отсутствием установленной законом *административной компетенции*». Так, в переводе применяется лексическая трансформация с использованием приема модуляции по смежности понятий «*行政主体*» и «административная компетенция»: первое является символом последнего, ведь органы, являющиеся *行政主体*, обладают *административной компетенцией*. Именно в этом и заключается логика замены. Полученный перевод позволяет избежать недопонимания, вызванного дословным переводом термина.

Специфичность терминологии китайского административного права проявляется и в группе таких синонимов, как *行政处罚* [син чжэн чу фа] и *行政处分* [син чжэн чу фэнь]. В лексикографических работах *административное наказание* и *административное взыскание* даются как переводческие аналоги, но это не акцентирует имеющихся различий между ними, существенных с точки зрения правового регулирования.

С целью дифференцирования анализируемых понятий сравним их юридические дефиниции. Понятие «*行政处罚*» определяется как «具有处罚权的国家行政机关依法对违反行政管理法律、法

¹赵汝珉. 中华法学大辞典. 2003 = Чжао Рукун. Большой китайский юридический словарь. 2003.

²Chinacourt. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2006/12/id/228045.shtml>

РАЗНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Текст оригинала	Перевод
<p>人民警察有本法第二十二条所列行为之一的，应当给予行政处分；构成犯罪的，依法追究刑事责任。行政处分分为：警告、记过、记大过、降级、撤职、开除。（<i>ст. 48 Закона КНР «О народной полиции»</i>）</p>	<p>Служащий народной полиции, совершивший одно из действий, перечисленных в статье 22 данного закона, должен быть подвергнут административным санкциям; если в его поступке содержится состав преступления, то, согласно закону, против него проводится уголовное расследование. Административные санкции включают в себя: дисциплинарное взыскание; выговор с занесением в личное дело, строгий выговор с занесением в личное дело, перевод на менее квалифицированную работу, отставка от должности и отстранение от государственной службы (<i>Закон КНР о народной полиции // Россия: библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=2086</i>)</p>
<p>人民警察违反规定使用武器、警械，构成犯罪的，依法追究刑事责任；尚不构成犯罪的，应当依法给予行政处分。（<i>ст. 49 Закона КНР «О народной полиции»</i>）</p>	<p>Если служащий народной полиции использует оружие или полицейский инвентарь в нарушение действующих положений, совершая тем самым преступление, то против него, согласно закону, проводится уголовное расследование; если в деле не имеется состава преступления, то, в соответствии с законом, на него может быть наложено административное взыскание (<i>Закон КНР о народной полиции // Россия: библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=2086</i>)</p>
<p>国家机动车产品主管部门未按照机动车国家安全技术标准严格审查，许可不合格机动车型投入生产的，对负有责任的主管人员和其他直接责任人员给予降级或者撤职的行政处分。（<i>ст. 103 Закона КНР «О мерах дорожной безопасности»</i>）</p>	<p>В случае, если государственные отделы, курирующие производство моторизованных транспортных средств, не осуществляют строгого контроля технической безопасности моторизованных транспортных средств и их проверки согласно государственным стандартам и позволяют выпускать уже снятые с производства модели, лица, непосредственно курирующие данный вопрос, и другие лица, несущие прямую ответственность, должны быть понижены в должности или уволены (<i>Закон КНР о мерах дорожной безопасности // Бизнес в Китае. URL: https://asia-business.ru/law/law3/safety/</i>)</p>

规的行为人和组织所给予的一种制裁»¹ / «санкция, налагаемая государственным административным органом, имеющим право применять наказания в соответствии с законом, на лиц и организации, нарушившие административно-управленческие законы и правила»; понятие «*行政处分*» – как «*国家行政机关依其隶属关系，对有违纪、违法或失职行为的下属行政工作人员依法给予惩戒的行为*»² / «*деятельность государственных административных органов по наложению взыскания в соответствии с иерархической субординацией и законодательством на подчиненного сотрудника администрации, совершившего дисциплинарный проступок, нарушившего закона или не исполнившего обязанностей*». Как следует из определений, наиболее очевидное различие между двумя понятиями заключается в объектах применения санкции: *行政处罚* применяется к индивиду, а *行政处分* – к государственным служащим. Помимо того, в понятии «*行政处分*» специфично подчеркивается *дисциплинированность*, которая необходима

для внутреннего управления административной системой.

Под *административным наказанием* в российском праве понимается «установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения» (п.1 ст. 3.1. КоАП РФ). Она применяется в целях предупреждения лицом новых правонарушений, но одновременно направлена и на воздействие на других лиц; при этом *административное взыскание* – «мера ответственности за совершение административного правонарушения»³.

Часть переводчиков считает, что значение термина *административное наказание* соответствует понятию «*行政处罚*» / «административное решение о наказании, и, следовательно, может употребляться как его переводческий эквивалент». Однако употребление термина *административное взыскание* не может выразить существенное отличие исследуемых понятий – «*行政处罚*» и «*行政处分*». Следовательно, необходимо рассматривать переводимое понятие в контексте специфического права – как российского, так и китайского (см. табл. 5).

¹赵汝琨. 中华法学大辞典. 2003. = Чжао Рукун. Большой китайский юридический словарь. 2003.

²赵汝琨. 中华法学大辞典. 2003. = Чжао Рукун. Большой китайский юридический словарь. 2003.

³Белов [и др.] Большой юридический словарь. 2002.

В приведенных примерах представлены три разных переводческих решения для термина «*行政处分*». В первом примере объект применения соответствующих мер определен, и в статье дается содержание этого понятия – конкретные меры, что придает контексту объяснительную функцию. В этом контексте нет необходимости передавать отличительные правовые смыслы переводимого слова, поэтому переводчик вправе использовать прием генерализации, т.е. заменить слово гиперонимом.

Во втором примере подчеркнута разница двух санкций при двух разных диспозициях. Исходя из дефиниций, можно утверждать, что *行政处分* – понятие не уголовного, а административного права. В приведенном примере это отличие не передается, и потому *административное взыскание* может быть воспринято читателем как *административное наказание*. В этом случае мы предлагаем описательный перевод для компенсации семантических потерь: ... он подвергается *дисциплинарному взысканию со стороны компетентного административного органа*. Такой перевод позволяет русскоязычным читателям однозначно понять содержание.

В третьем примере акцентируются конкретные санкционные меры (*降级或撤职*), при этом с коммуникативно-прагматической точки зрения возможно не определять тип санкции (*行政处分*), поскольку это семантически избыточно. Применение приема опущения слова в переводе при сохранении основной информации повышает соответствие исходного и переводного текстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несоответствие содержания терминов при переводе юридических документов на другой язык недопустимо в силу их специфики: такие тексты требуют однозначности их толкования, особенно если функционируют они в разных правовых системах. Это повышает сложность задачи по переводу терминов, поскольку, с одной стороны, нельзя нарушать их правовую системность, с другой – необходимо встроить термин в иные правовые отношения, в которых этот термин отсутствует, также не нарушив их концептуального единства.

Несовпадение юридических систем РФ и КНР становится объективным препятствием эквивалентного перевода. Нужно учесть, что система китайского административного права находится в процессе становления, а потому терминология в этой области содержит некоторые неоднозначные понятия. Это создает дополнительные трудности, для преодоления которых стандартные формально-семантические преобразования просто неэффективны. В частности, в ряде случаев представляется обязательным 1) восстановление этимологического значения иероглифов, различающих такие нечетко определенные термины; 2) изучение развития значения заимствованного термина, а главное, пути его встраивания в китайскую систему права; 3) частотно используется прием сужения значения, что связано как раз с процессом спецификации понятий. Это помогает установить системные связи юридических терминов. Кроме того, трудности возникают в связи с типологической спецификой языков в анализируемой переводческой паре китайский – русский. Поэтому избежать формально-семантических преобразований в тексте перевода невозможно. При этом в таких преобразованиях с самого начала исключаются расширенные описательные конструкции, метафорические словосочетания, омонимичные слова – словом, всё то, что противоречит стандартности юридического языка как его сущностной характеристики. Все сказанное приводит к выводу о том, что часто практикуемый дословный перевод юридического текста не дает представления о юридической системности терминов китайского административного права. Рекомендуемые «переводческие аналоги» не фиксируют существенных, причем подчас очень тонких отличий терминов китайского и русского права, а значит, дают искаженное представление о правовом регулировании в социуме. Использование формально-семантических трансформаций при переводе административных законов демонстрирует эффективность таких трансформаций, поскольку они позволяют достичь адекватности содержания текста перевода содержанию исходного текста и сохранить стилевое единство исходного текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.
4. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 63–75.
5. (清) 沈之奇. 大清律集解附例. 卷之二十二. 北京: 中华书局, 1997 = (Цин) Шэнь Чжици. Сборник цинских законов с примерами. Пекин: Чжунхуа книжная компания, 1997. (на кит.)

6. 王贵松. 论近代中国行政法学的起源 // 法学家 = Ван Гуйсун. Зарождение административного права в современном Китае // Правовед. 2014. Вып. (04). С. 150–165. (на кит.)
7. Уздимаева Н. И., Козуров А. С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. № 4. С. 135–143.
8. 余凌云. 行政主体理论之变革 // 法学杂志 = Юй Линьюнь. Изменение в понятие административного субъекта // Правоведение. 2010. Вып. 31 (08). С. 14–18. (на кит.)
9. Фадеева И. В., Мозголов П. Н. Научная оценка правового положения субъекта административного правонарушения // Научный журнал. 2016. №8 (9). С. 51–53.

REFERENCES

1. Retsker, Y. I. (1974). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika = Translation theory and translation practice*. Moscow: International Relations. (In Russ.)
2. Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda = Theory of Translation*. Moscow: High School. (In Russ.)
3. Barkhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod (voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda) = Language and translation (issues of general and particular theory of translation)*. Moscow: International Relations. (In Russ.)
4. Gak, V. G. (1988). *Tipologiya kontekstualnykh yazykovykh preobrazovaniy pri perevode = Typology of contextual language transformations in translation*. In *Tekst i perevod* (pp. 63–75). Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. (清)沈之奇. 大清律集解附例. 卷之二十二. 北京: 中华书局, 1997. = (Qing) Shen Zhiqi (1997). *A collection of Qing laws with examples*. Beijing: Zhonghua book company. (In Chinese)
6. 王贵松. 论近代中国行政法学的起源 // 法学家 = Wang Guisong (2014). *The Origins of Administrative Law in Modern China*. *The Jurist*, 04, 150–165. (In Chinese)
7. Uzdimayeva, N. I., Kozurov, A. S. (2020). *Subyekt prava: osnovnyye podkhody k ponimaniyu = Subject of law: main approaches to understanding*. *Kontentus*, 4, 135–143. (In Russ.)
8. 余凌云. 行政主体理论之变革 // 法学杂志 = Yu Linyun (2010). *The change in the concept of administrative subject*. *Law Science Magazine*, 31(08), 14–18. (In Chinese)
9. Fadeeva, I. V., Mozgolov, P. N. (2016). *Nauchnaya otsenka pravovogo polozheniya subyekta administrativnogo pravonarusheniya = Scientific assessment of the legal status of the subject of administrative offense*. *Scientific Journal*, 8(9), 51–53. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Лу

аспирант
кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Wang Lu

Postgraduate Student
Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	19.05.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	22.06.2024	
принята к публикации	24.06.2024	